

<https://www.doi.org/10.33910/1992-6464-2021-200-47-54>

В. Р. Ушакова

АНАЛИЗ ИССЛЕДОВАНИЙ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ У ДЕТЕЙ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР

В статье представлен анализ отечественных и зарубежных исследований по проблеме эмоциональной идентификации у детей с задержкой психического развития. Эмоциональная идентификация рассматривается как навык, обуславливающий развитие эмоциональной и социальной компетентности. Изучены особенности и механизмы идентификации эмоций в онтогенезе. Описываются основные каналы восприятия и распознавания эмоций: невербальный (лицевая экспрессия и язык тела) и вербальный (голосовые характеристики). Анализируются исследования особенностей эмоциональной идентификации графических изображений лиц людей у детей с задержкой психического развития в сравнении с детьми с нормой и с детьми с интеллектуальными нарушениями.

Ключевые слова: эмоциональная идентификация, дети с задержкой психического развития, эмоциональная компетентность, социальная компетентность, вербальные стимулы, невербальные стимулы.

V. Ushakova

THEORETICAL ANALYSIS OF RESEARCH OF EMOTIONAL IDENTIFICATION IN CHILDREN WITH MENTAL RETARDATION: A LITERATURE REVIEW

The article presents an analysis of Russian and international studies into the problem of emotional identification in children with mental retardation. Emotional identification is considered as a skill that determines the development of emotional and social competence. The features and mechanisms of identification of emotions in ontogenesis are studied. The main channels of perception and recognition of emotions are described: non-verbal (facial expression and body language) and verbal (voice characteristics). The article analyses the studies of the features of emotional identification of graphic images of people's faces in children with mental retardation compared with normal children and children with intellectual disabilities.

Keywords: emotional identification, children with mental retardation, emotional competence, social competence, verbal stimuli, non-verbal stimuli.

Актуальность

В процессе межличностного взаимодействия большую роль играет умение понимать и распознавать свои эмоции и эмоции собеседника, конгруэнтно выражать эмоции в соответствии с ситуацией, выстраивать причинно-следственные связи между эмоциональным проявлением и сказанными словами. Понимание эмоций способствует умению управлять своими эмоциями и контролировать их в спорных ситуациях и конфликтах.

Развитие эмоциональной грамотности (компетентности) приходится на дошкольный и школьный возраст. Ребенок, наблюдая за родителями, интроецирует вербальные и невербальные способы выражения эмоций, умение родителей контролировать свои эмоции и проявлять эмпатию, умение слышать эмоции других людей. Следовательно, важно исследовать особенности идентификации эмоций в детском возрасте и в дальнейшем разработать коррекционную программу.

Следовательно, **целью** статьи является анализ литературных источников по проблеме эмоциональной идентификации у детей с задержкой психического развития.

Изложение основного материала

Процесс распознавания и понимания эмоциональных состояний является неотъемлемым компонентом эмоционального интеллекта. Следовательно, личности для успешного овладения навыком эмоциональной идентификации необходимо задействовать интеллектуальные способности. По мнению Е. И. Изотовой и Е. В. Никифоровой, благодаря мимическим проявлениям матери, ее пантомимики и телесным проявлениям ребенок в раннем возрасте воспринимает и проживает различные эмоции, формируя тем самым личностный эмоциональный опыт. Эти эмоциональные эталоны отпечатываются в сознании личности на протяжении всего онтогенеза. В процессе взаимодействия происходит сравнение с имеющимися в опыте эмоциональными эталонами и выбор соответствующей тактики поведения и ответной реакции. Важно отметить, что человек неосознанно выдает ту же телесную реакцию, испытывает те же ощущения при собственном выражении эмоций или на эмоции собеседника, как мама в его раннем детстве. Следовательно, понимание и распознавание эмоций осуществляется посредством дифференцирования лицевой экспрессии и сопоставления с имеющимся эмоциональным эталоном [4].

А. Д. Кошелева отмечает, что в процессе развития у ребенка происходит формирование способности к распознаванию лицевой экспрессии и умению соотносить их с различными модальностями, что выступает немаловажным фактором в процессе социального взаимодействия. Формирование распознавания эмоциональных модальностей происходит поэтапно и завершается в подростковом возрасте [7].

Согласно отечественным и зарубежным исследователям (И. О. Карелиной;

Л. Л. Редько и др.; Дж. Дж. Гросс, Дж. Д. Майер и др.), в первые 10 лет жизни у ребенка формируются способности к распознаванию лицевой экспрессии и умению относить их к соответствующим модальностям, которые играют важную роль в социальном взаимодействии. Некоторые модальности распознаются ребенком раньше, чем другие, например, такие эмоции, как радость и печаль. Точная идентификация эмоций радости и печали осуществляется с 5–6 лет. Страх и гнев распознаются ребенком в девятилетнем возрасте, а отвращение — в районе 10–11 лет. Крайне тяжело идентифицируется эмоция отвращения, часто дети путают данное эмоциональное проявление с брезгливостью и желанием ничего не делать [6; 15; 22; 24].

Процесс распознавания эмоциональных проявлений осуществляется поэтапно. Вначале происходит целостное восприятие эмоций, затем человек распознает отдельные части эмоциональных проявлений, осмысливая и сопоставляя полученные вербальные и невербальные стимулы. И последним этапом является выстраивание причинно-следственных связей, логической цепочки между ситуацией и эмоциональной реакцией. Важным в освоении эмоциональной грамотности — восприятие, распознавание и выражение эмоций — выступает специфика эмоциональных проявлений в семье ребенка. Отличия наблюдаются в семьях, где родители активно и ярко выражают свои эмоции, и тех, где проявляются эмоциональная холодность и скупость. Однако, помимо данного фактора, существенно влияют на развитие эмоциональной компетентности детей беседы родителей об особенностях и уместности проявления эмоций в различных ситуациях, о понимании эмоций других людей, о важности учитывать эмоциональные проявления собеседника в процессе взаимодействия [7].

Как отмечает Е. П. Ильин, процесс идентификации эмоций происходит путем сопоставления комплекса наблюдаемых признаков

у собеседника с когнитивными схемами эмоций в сознании личности. Однако признаки не привязаны жестко к определенной эмоции. Следовательно, идентификация осуществляется в большей степени как возможно допустимая. В связи с этим в процессе идентификации эмоций окружающих важно принимать во внимание индивидуально-личностные и культуральные особенности индивида, его психофизическое состояние и самочувствие [5, с. 250].

Основными каналами идентификации эмоциональных проявлений являются невербальный (мимика, пантомимика, жесты) и вербальный (тон, тембр, интонация голоса). Согласно исследованиям Е. П. Ильина, целостные невербальные мимические проявления эмоций идентифицируются легче, чем проявления в области глаз и нижней части лица, а также затруднено опознавание эмоций по изменению в области лба и бровей [5, с. 254]. Многочисленные исследования идентификации эмоциональных состояний осуществлялись с помощью использования зрительных графических символов, в большинстве случаев — фотографий человеческих лиц (М. Чолис, Э. Г. Фернандес-Абаскаль; Л. М. Оберман и др.) или голосовых стимулов (Р. Эльбаруги; А. Б. Гумелар и др.) [17; 25; 20; 23].

М. И. Павликова и М. А. Новикова в своих исследованиях отмечали, что успешное опознание эмоционального состояния у младенца по звукам и плачу характерно для взрослого человека, не имеющего опыта взаимодействия с маленькими детьми. По мнению авторов, биологически более значимые сигналы идентифицируются взрослыми точнее [11].

М. Х. Гросбрас, П. Д. Росс и П. Белин утверждают, что существует взаимосвязь между модальностью эмоциональных проявлений и точностью идентификации эмоций по голосу. Так, например, лучше распознаются гнев и спокойствие, труднее — грусть и печаль. Авторы считают, что с помощью голоса без учета невербальных проявлений

и особенностей ситуации взаимодействия можно успешно идентифицировать отдельные группы эмоциональных состояний, однако лишь вербальных проявлений для распознавания и дифференциации оттенков эмоциональных состояний в каждой группе недостаточно [22].

В. А. Лабунская считает, что в процессе распознавания эмоциональных проявлений личность схематично представляет себе различные варианты мимических выражений эмоций и соотносит с имеющимся эталоном. При переходе от внешнего во внутренний план графические эмоциональные эталоны в сочетании с голосовым сопровождением мимических проявлений обеспечивают эмоциональную идентификацию. В свою очередь, автор отмечает, что овладение данными навыками обеспечивает успешную эмоциональную идентификацию, что обуславливает эффективное межличностное взаимодействие. В. А. Лабунская и Ю. А. Менджерицкая выявили, что у личностей с более высоким невербальным интеллектом, эмпатийных и эмоционально мобильных показатель распознавания и понимания эмоций других людей выше. Однако сдержанные, малообщительные и эмоционально лабильные лица успешнее распознают негативные эмоции других людей [8].

А. Павард, А.-А. Сава и Н. Чайнай исследовали успешность идентификации эмоциональных проявлений, представленных в различных модальностях. Авторы предложили испытуемым идентифицировать 7 эмоциональных проявлений, представленных в разных модальностях: голосовой, визуальной и зрительно-слуховой. Также представленные видео были разделены на 2 группы: на одних видео люди выражали искренние эмоции, на других — симулированные. Результаты исследования показали, что независимо от модальности, смоделированные эмоции грусти и счастья идентифицируются лучше, чем спонтанные эмоции. Наилучшая идентификация эмоциональных

состояний осуществлялась при предъявлении зрительно-слуховых стимулов. Отвращение, счастье, страх и удивление лучше распознавались по невербальным признакам, спокойствие и грусть — по вербальным признакам, гнев — как по лицевым, так и по просодическим стимулам. Некоторые эмоциональные проявления воспринимаются более интенсивно в одной модальности, а в другой нет [26].

Подобные результаты были получены К. Р. Шерер, Т. Джонстон и Г. Классмайер — лучше идентифицируются счастье и отвращение, изображенные на картинках, а гнев, грусть и страх лучше распознаются вокально [27].

У детей с задержкой психического развития диагностируется эмоциональное недоразвитие, что проявляется в обедненности эмоциональной реакции на окружающих людей. Согласно исследованиям отечественных ученых (А. О. Дробинской, К. С. Лебединской, О. В. Заширинской), у младших школьников с задержкой психического развития затруднена способность проявлять адекватную эмоциональную реакцию на внешний стимул [3; 9; 13].

По мнению Н. А. Деревянкиной, эмоциональная сфера детей с ЗПР характеризуется неустойчивостью, ригидностью, затруднено осознание эмоциональных проявлений и их дифференциация, словесное обозначение эмоций, что обуславливает сложности в формировании социальных эмоций и последующем налаживании контактов с окружением [2].

В. Р. Ушакова, ссылаясь на исследования Е. И. Изотовой, отмечает, что дети с задержкой психического развития наиболее успешно распознают основные эмоции: гнев, страх, грусть и радость. Однако радость и счастье для них тождественны: зачастую радость они идентифицируют как счастье. Также детям с нарушениями сложнее распознать по графическому изображению производные эмоциональные проявления: вину, стыд, отчаяние, удивление и т. д. [16].

Е. В. Молчанова, исследуя особенности идентификации эмоциональных состояний у дошкольников с ЗПР, отмечает, что при предъявлении фотографий с изображением различных эмоций у 60% детей диагностируется низкий уровень эмоциональной идентификации, лишь у 13% детей высокий уровень распознавания экспрессии эмоциональных проявлений. В отличие от детей с нормальным психическим развитием, у 53% дошкольников выявлен высокий уровень распознавания эмоций по изображению и у 13% детей — низкий [10].

Д. В. Березина отмечает, что школьники с ЗПР, в отличие от их сверстников с нормой, хуже идентифицируют графически изображенные сложные (отвращение, удивление и презрение) и нейтральные эмоции (например, спокойствие). В свою очередь, базовые эмоциональные проявления (гнев, страх и радость) распознают лучше, чем производные формы [1].

Похожие результаты исследования были получены Т. Б. Пискаревой при изучении способности младших школьников с умственной отсталостью идентифицировать эмоциональные проявления по фотографиям. Так, автор выявила, что дети с умственной отсталостью определяют основные эмоциональные проявления по изображению, однако дифференциация производных форм эмоции затруднена, в отличие от детей с нормой. Более понятными являются эмоции, которые возникают в знакомых ситуациях. Однако большинству школьников с нарушенным интеллектом сложно вербализировать эмоциональные проявления. Автор отмечает, что в большинстве случаев наиболее верно идентифицируется эмоция радости. Затруднения, в свою очередь, возникают при распознавании страха и удивления, а большинство отрицательных эмоций объединялись в одно название «грусть» [12].

Согласно результатам исследований Ю. В. Серебренниковой и И. И. Малых, у младших школьников с умственной отсталостью слабо развита эмоциональная сфера,

что проявляется в затруднении идентификации эмоциональных проявлений собеседника, а также им с трудом дается уместное выражение эмоции относительно ситуаций [14].

К. К. Сантана, В. К. Соуза и М. А. Г. Фейтоса в своих исследованиях по изучению корреляции между идентификацией эмоциональных состояний и когнитивными способностями проводили сравнение показателей в группе младших школьников с болезнью Дауна и детей с нормальным развитием интеллектуальных функций. Авторы выявили, что у детей с синдромом Дауна затруднения вызывает распознавание таких эмоций, как отвращение, удивление и страх. В свою очередь, идентификация счастья, грусти и гнева у детей с болезнью Дауна не отличается от детей с нормальным развитием интеллектуальных функций. Также авторы выявили прямую взаимосвязь между успешным распознаванием грусти, показателем вербального интеллекта и индексом вербального понимания у детей с синдромом Дауна [18].

А. Даунс и П. Странд проводили оценку эффективности разработанной и внедренной программы мероприятий в рамках поведенческого подхода, направленной на повышение степени распознавания эмоций у детей дошкольного возраста с различными нарушениями развития. Согласно полученным данным, затруднения в идентификации эмоций большего всего выражены были у детей с РАС и у детей с задержкой речевого развития [19]. Подобные результаты исследования относительно связи способности распознавать эмоциональные проявления с речевыми способностями представлены в научных публикациях К. Виссерс и С. Кулен; Дж. У. Астингтон и Дж. А. Бэрд [28; 29].

Важно отметить, что при изучении распознавания эмоций и разработке реабилитационных программ для лиц с нарушениями развития и психическими расстройствами в большей степени используют визуальную модальность, предъявляя графические стимулы. Незначительное количество исследований посвящено изучению эмоциональной

идентификации при предъявлении голосовых стимулов лицам с ОВЗ.

Анализ литературных источников отечественных и зарубежных исследователей свидетельствует о недостаточной разработке проблемы эмоциональной идентификации детей с ЗПР. Значимость данного исследования связана с пониманием характеристик восприятия, распознавания и идентификации голосовых и графически изображенных эмоциональных проявлений у детей с ЗПР на разных этапах развития, что выступает важной составляющей в процессе построения социальных отношений со сверстниками, школой и семьей.

Немаловажным является тот факт, что окружение и члены семьи недостаточно осведомлены относительно трудностей, которые испытывают дети с ЗПР в распознавании эмоциональных проявлений. В данном случае важно не только осведомить об этом семью, но и научить их грамотно использовать другие ресурсы — язык тела, голосовые сигналы и речевое подкрепление — для стимулирования развития личности ребенка и помощи в построении межличностного общения.

Следовательно, актуальным является исследование особенностей идентификации эмоциональных состояний детей с задержкой психического развития с целью дальнейшей разработки коррекционно-развивающих программ для данной категории детей, а также психопросветительских и консультативных мероприятий для их родителей. В свою очередь, существенным аспектом в процессе исследования выступает одновременное использование визуальных и слуховых стимулов, в которых представлены подлинные, а не симулированные эмоциональные состояния.

Заключение

Идентификация эмоций выступает основным навыком, способствующим развитию эмоциональной и социальной компетентности. Формирование и развитие данного навыка начинается в младенческом возрасте

и заканчивается в подростковом. Развитие эмоциональной компетентности способствует успешному восприятию и пониманию своих эмоций и эмоций других людей, а также адекватному выражению эмоции в соответствии со сложившимися жизненными ситуациями. Эмоциональная идентификация коррелирует со способностью устанавливать и поддерживать межличностные отношения с социальным окружением.

Дети с ЗПР испытывают затруднения в идентификации производных форм эмоций, но значительно лучше распознают базовые эмоциональные проявления. В сравнении у детей с нарушенным интеллектом возникают те же сложности в процессе эмоциональной идентификации, однако им гораздо труднее вербализировать эмоциональные состояния.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Березина Д. В. Узнавание эмоций по выражению лица детьми с ЗПР // Ананьевские чтения — 2000: тезисы научно-практической конференции «Психология спорта» / под ред. А. А. Крылова. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2000. С. 169–170.
2. Деревянкина Н. А. Особенности эмоциональной сферы дошкольников с задержкой психического развития: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2005. 25 с.
3. Дробинская А. О. Ребенок с задержкой психического развития: понять, чтобы помочь. М.: Школьная Пресса, 2005. 95 с.
4. Изотова Е. И., Никифорова Е. В. Эмоциональная сфера ребенка: теория и практика. М.: Академия, 2004. 288 с.
5. Ильин Е. П. Эмоции и чувства. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Питер, 2013. 782 с.
6. Карелина И. О. Эмоциональная сфера ребенка как объект психологических исследований: избранные научные статьи. Прага: Vědecko vydavatelské centrum “Sociosféra-CZ”, 2017. 157 с.
7. Кошелева А. Д., Перегуда В. И., Шаграева О. А. Эмоциональное развитие дошкольников: Учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений / под ред. О. А. Шаграевой, С. А. Козловой. М.: Академия, 2003. 176 с.
8. Лабунская В. А., Менджеричка Ю. А. Детерминанты кодирования детьми лицевой экспрессии эмоций: опыт общения и гендер // Человек. Сообщество. Управление. 2014. № 1. С. 101–113.
9. Лебедина К. С. Основные вопросы клиники и систематики задержки психического развития // Дефектология. 2006. № 3. С. 15–28.
10. Молчанова Е. В. Взаимосвязь стилей родительского воспитания и эмоционально-личностной сферы дошкольников с задержкой психического развития // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-7. С. 1522–1526.
11. Павликова М. И., Новикова М. А. Оценка состояния ребенка по его звуковым сигналам // Тезисы Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов «Психология XXI века» / под ред. А. А. Крылова. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2000. С. 178–179.
12. Пискарева Т. Б. Развитие эмоций у учащихся с нарушением интеллекта // Ананьевские чтения — 98 (30-летие кафедры социальной психологии): тезисы научно-практической конференции 27–29 октября 1998 г. / под ред. А. А. Крылова. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1998. С. 199–200.
13. Психология детей с задержкой психического развития: Изучение. Социализация. Психокоррекция / сост. О. В. Заширинская. СПб.: Речь, 2003. 430 с.
14. Серебренникова Ю. В., Малых И. И. Особенности эмоционального развития умственно отсталых детей младшего школьного возраста // Психологическое сопровождение детей с особыми образовательными потребностями в условиях общеобразовательного учреждения. 2014. № 1. С. 115–120.
15. Редько Л. Л., Морозов Т. Л., Белоцеркович Н. И., Калашикова Е. Е. Социальные отношения и эмоциональный мир ребенка. М.: Илекса; Ставрополь: Сервисшкола, 2001. 288 с.
16. Ушакова В. Р. Особенности идентификации эмоциональных проявлений детьми с задержкой психического развития // Живая психология. 2019. Т. 6. № 1 (21). С. 53–61.
17. Chóliz M., Fernández-Abascal E. G. Recognition of emotional facial expressions: The role of facial and contextual information in the accuracy of recognition // Psychological Reports. 2012. Vol. 110. No. 1. P. 338–350. <https://www.doi.org/10.2466/07.09.17.PR0.110.1.338-350>

18. *De Santana C. C. P., de Souza W. C., Feitosa M. A. G.* Recognition of facial emotional expressions and its correlation with cognitive abilities in children with Down syndrome // *Psychology and Neuroscience*. 2014. Vol. 7. No. 2. P. 73–81. <https://www.doi.org/10.3922/j.psns.2014.017>
19. *Downs A., Strand P.* Effectiveness of emotion recognition training for young children with developmental delays // *Journal of Early and Intensive Behavior Intervention*. 2008. Vol. 5. No. 1. P. 75–89. <http://dx.doi.org/10.1037/h0100411>
20. *Elbarougy R.* Speech emotion recognition based on voiced emotion unit // *International Journal of Computer Applications*. 2019. Vol. 178. No. 47. P. 22–28. <https://www.doi.org/10.5120/ijca2019919355>
21. *Grosbras M. H., Ross P. D., Belin P.* Categorical emotion recognition from voice improves during childhood and adolescence // *Scientific Reports*. 2018. Vol. 8. Article 14791. <https://www.doi.org/10.1038/s41598-018-32868-3>
22. *Gross J. J.* Emotion regulation // *Handbook of emotions* / ed. by L. Feldman-Barrett, M. Lewis, J. M. Haviland-Jones. 3rd ed. New York: The Guilford Press, 2008. P. 497–512.
23. *Gumelar A. B., Kurniawan A., Sooai A. G., Purnomo M. H., Yuniarno E. M. et al.* Human voice emotion identification using prosodic and spectral feature extraction based on deep neural networks // 2019 IEEE 7th International Conference on Serious Games and Applications for Health (SeGAH). Piscataway: IEEE Publ., 2019. P. 1–8. <https://www.doi.org/10.1109/SeGAH.2019.8882461>
24. *Mayer J. D., Salovey P., Caruso D. R.* Emotional intelligence: New ability or eclectic traits? // *American Psychologist*. 2008. Vol. 63. No. 6. P. 503–517. <https://www.doi.org/10.1037/0003-066X.63.6.503>
25. *Oberman L. M., Winkielman P., Ramachandran V. S.* Face to face: Blocking facial mimicry can selectively impair recognition of emotional expressions // *Social neuroscience*. 2007. Vol. 2. No. 3-4. P. 167–178. <https://www.doi.org/10.1080/17470910701391943>
26. *Pavard A., Sava A.-A., Chainay H.* Understanding emotions: Emotion identification from facial and prosodic clues // 20th Conference of the European Society for Cognitive Psychology (ESCOPE). 2017. [Online]. URL: https://www.researchgate.net/publication/321156204_Understanding_emotions_Emotion_identification_from_facial_and_prosodic_clues (accessed 24.03.2020).
27. *Scherer K. R., Johnstone T., Klasmeyer G.* Vocal expression of emotion // *Handbook of the Affective Sciences* / ed. by R. J. Davidson, K. R. Scherer, H. Goldsmith. New York: Oxford University Press, 2003. P. 433–456.
28. *Vissers C., Koolen S.* Theory of mind deficits and social emotional functioning in preschoolers with Specific Language Impairment // *Frontiers in Psychology*. 2016. Vol. 7. Article 1734. <https://www.doi.org/10.3389/fpsyg.2016.01734>
29. *Why language matters for theory of mind* / ed. by J. W. Astington, J. A. Baird. New York: Oxford University Press, 2005. 354 p. <https://www.doi.org/10.1093/acprof:oso/9780195159912.001.0001>

REFERENCES

1. *Berezina D. V.* Uznávanie emotsiy po vyrazheniyu litsa det'mi s ZPR // *Anan'evskie chteniya — 2000: tezisy nauchno-prakticheskoy konferentsii 'Psihologiya sporta'* / pod red. A. A. Krylova. SPb.: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2000. S. 169–170.
2. *Derevyankina N. A.* Osobennosti emotsional'noy sfery doshkol'nikov s zaderzhkoy psihicheskogo razvitiya: avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. Yaroslavl', 2005. 25 s.
3. *Drobinskaya A. O.* Rebenok s zaderzhkoy psihicheskogo razvitiya: ponyat', chtoby pomoch'. M.: Shkol'naya Pressa, 2005. 95 s.
4. *Izotova E. I., Nikiforova E. V.* Emotsional'naya sfera rebenka: teoriya i praktika. M.: Akademiya, 2004. 288 s.
5. *Il'in E. P.* Emotsii i chuvstva. 2-e izd., ispr. i dop. SPb.: Piter, 2013. 782 s.
6. *Karelina I. O.* Emotsional'naya sfera rebenka kak ob'ekt psihologicheskikh issledovaniy: izbrannyye nauchnye stat'i. Praga: Vědecko vydavatelské centrum "Sociosféra-CZ", 2017. 157 c.
7. *Kosheleva A. D., Pereguda V. I., Shagraeva O. A.* Emotsional'noe razvitie doshkol'nikov: Uchebnoe posobie dlya studentov vysshih pedagogicheskikh uchebnyh zavedeniy / pod red. O. A. Shagraevoy, S. A. Kozlovoy. M.: Akademiya, 2003. 176 s.
8. *Labunskaya V. A., Mendzheritskaya Yu. A.* Determinanty kodirovaniya det'mi litsevoy ekspressii emotsiy: opyt obshcheniya i gender // *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie*. 2014. № 1. S. 101–113.
9. *Lebedinskaya K. S.* Osnovnye voprosy kliniki i sistematiki zaderzhki psihicheskogo razvitiya // *Defektologiya*. 2006. № 3. S. 15–28.

10. *Molchanova E. V.* Vzaimosvyaz' stiley roditel'skogo vospitaniya i emotsional'no-lichnostnoy sfery doshkol'nikov s zaderzhkoy psicheskogo razvitiya // *Fundamental'nye issledovaniya*. 2015. № 2-7. S. 1522–1526.
11. *Pavlikova M. I., Novikova M. A.* Otsenka sostoyaniya rebenka po ego zvukovym signalam // *Tezisy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii studentov i aspirantov 'Psichologiya XXI veka' / pod red. A. A. Krylova*. SPb.: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2000. S. 178–179.
12. *Piskareva T. B.* Razvitie emotsiy u uchashchihsya s narusheniem intellekta // *Anan'evskie chteniya — 98 (30-letie kafedry sotsial'noy psichologii): tezisy nauchno-prakticheskoy konferentsii 27–29 oktyabrya 1998 g. / pod red. A. A. Krylova*. SPb.: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 1998. S. 199–200.
13. *Psichologiya detey s zaderzhkoy psicheskogo razvitiya: Izuchenie. Sotsializatsiya. Psichokorreksiya / sost. O. V. Zashchirinskaya*. SPb.: Rech', 2003. 430 s.
14. *Serebrenikova Yu. V., Malyh I. I.* Osobennosti emotsional'nogo razvitiya umstvenno otstalyh detey mladshego shkol'nogo vozrasta // *Psichologicheskoe soprovozhdenie detey s osobymi obrazovatel'nymi potrebnyami v usloviyah obshcheobrazovatel'nogo uchrezhdeniya*. 2014. № 1. S. 115–120.
15. *Red'ko L. L., Morozov T. L., Belotserkovich N. I., Kalashnikova E. E.* Sotsial'nye otnosheniya i emotsional'nyj mir rebenka. M.: Ileksa; Stavropol': Servisskola, 2001. 288 s.
16. *Ushakova V. R.* Osobennosti identifikatsii emotsional'nyh proyavleniy det'mi s zaderzhkoy psicheskogo razvitiya // *Zhivaya psichologiya*. 2019. T. 6. № 1 (21). S. 53–61.
17. *Chóliz M., Fernández-Abascal E. G.* Recognition of emotional facial expressions: The role of facial and contextual information in the accuracy of recognition // *Psychological Reports*. 2012. Vol. 110. No. 1. R. 338–350. <https://www.doi.org/10.2466/07.09.17.PR0.110.1.338-350>
18. *De Santana C. C. P., de Souza W. C., Feitosa M. A. G.* Recognition of facial emotional expressions and its correlation with cognitive abilities in children with Down syndrome // *Psychology and Neuroscience*. 2014. Vol. 7. No. 2. R. 73–81. <https://www.doi.org/10.3922/j.psns.2014.017>
19. *Downs A., Strand R.* Effectiveness of emotion recognition training for young children with developmental delays // *Journal of Early and Intensive Behavior Intervention*. 2008. Vol. 5. No. 1. R. 75–89. <http://dx.doi.org/10.1037/h0100411>
20. *Elbarougy R.* Speech emotion recognition based on voiced emotion unit // *International Journal of Computer Applications*. 2019. Vol. 178. No. 47. R. 22–28. <https://www.doi.org/10.5120/ijca2019919355>
21. *Grosbras M. H., Ross P. D., Belin P.* Categorical emotion recognition from voice improves during childhood and adolescence // *Scientific Reports*. 2018. Vol. 8. Article 14791. <https://www.doi.org/10.1038/s41598-018-32868-3>
22. *Gross J. J.* Emotion regulation // *Handbook of emotions / ed. by L. Feldman-Barrett, M. Lewis, J. M. Haviland-Jones*. 3rd ed. New York: The Guilford Press, 2008. P. 497–512.
23. *Gumelar A. B., Kurniawan A., Sooi A. G., Purnomo M. H., Yuniarno E. M. et al.* Human voice emotion identification using prosodic and spectral feature extraction based on deep neural networks // *2019 IEEE 7th International Conference on Serious Games and Applications for Health (SeGAH)*. Piscataway: IEEE Publ., 2019. P. 1–8. <https://www.doi.org/10.1109/SeGAH.2019.8882461>
24. *Mayer J. D., Salovey P., Caruso D. R.* Emotional intelligence: New ability or eclectic traits? // *American Psychologist*. 2008. Vol. 63. No. 6. R. 503–517. <https://www.doi.org/10.1037/0003-066X.63.6.503>
25. *Oberman L. M., Winkielman P., Ramachandran V. S.* Face to face: Blocking facial mimicry can selectively impair recognition of emotional expressions // *Social neuroscience*. 2007. Vol. 2. No. 3-4. R. 167–178. <https://www.doi.org/10.1080/17470910701391943>
26. *Pavard A., Sava A.-A., Chainay N.* Understanding emotions: Emotion identification from facial and prosodic clues // *20th Conference of the European Society for Cognitive Psychology (ESCoP)*. 2017. [Online]. URL: https://www.researchgate.net/publication/321156204_Understanding_emotions_Emotion_identification_from_facial_and_prosodic_clues (accessed 24.03.2020).
27. *Scherer K. R., Johnstone T., Klasmeyer G.* Vocal expression of emotion // *Handbook of the Affective Sciences / ed. by R. J. Davidson, K. R. Scherer, H. Goldsmith*. New York: Oxford University Press, 2003. R. 433–456.
28. *Vissers C., Koolen S.* Theory of mind deficits and social emotional functioning in preschoolers with Specific Language Impairment // *Frontiers in Psychology*. 2016. Vol. 7. Article 1734. <https://www.doi.org/10.3389/fpsyg.2016.01734>
29. *Why language matters for theory of mind / ed. by J. W. Astington, J. A. Baird*. New York: Oxford University Press, 2005. 354 r. <https://www.doi.org/10.1093/acprof:oso/9780195159912.001.0001>